

Угол занавески был осторожно поднят, чтобы увидеть происходящее через щель. Снаружи, в сером свете угасающего дня, бесчисленные зомби бродили по улицам, их жутковатые силуэты заставляли волосы на затылке вставать дыбом. Даже сквозь плотно закрытые окна и двери просачивался тошнотворный запах разложения, пропитавший воздух.

«Хлуп-хлуп-хлуп...»

«Грррр...»

«А-а-а! Ань Ян! Быстрее иди сюда!»

Молодой человек, стоявший у окна, с недовольством посмотрел на красивую девушку, которая в страхе сжалась на диване, и тихо прошипел: «Заткнись! Ты что, хочешь привлечь зомби?»

Девушка прижалась к элегантной женщине рядом с ней. Хотя ей и не понравился тон Ань Яна, она не осмелилась возразить.

Ань Ян перевёл взгляд на дверь, за которой слышались удары и хриплое рычание. В его глазах застыла скорбь, а пальцы непроизвольно сжались в кулаки. Дедушка...

Шестнадцатилетний подросток, сидевший рядом с утончённой дамой, дёрнул её за рукав и жалобно прошептал: «Мама, я хочу есть».

Женщина задумалась на мгновение, затем, нерешительно покопавшись в своей дорогой сумке, достала плитку шоколада и протянула её сыну.

Мальчик жадно схватил шоколад и, словно боясь, что у него отнимут, быстро развернул фольгу и отломил большой кусок, сунул его в рот.

В комнате сразу же распространился насыщенный аромат шоколада. Остальные невольно сглотнули слюну.

Мужчина лет сорока, сидевший за столом, бросил взгляд на хрупкую женщину с нежными чертами лица и стройную девушку рядом, затем обратился к элегантной даме: «У тебя ещё есть еда? Дай и нам немного».

Женщина холодно усмехнулась: «В тот день я взяла с собой только несколько плиток шоколада. Это для А*-Ий. Ты, взрослый мужчина, не стыдишься отбирать еду у своего несовершеннолетнего сына?»

(*А -префикс имён существительных, обозначающих различные категории родственных отношений; придаёт этим существительным как бы ласкательную форму)

Мужчина покраснел, но, взглянув на подростка, промолчал.

Увидев, что он сдался так легко, хрупкая женщина подмигнула своей дочери. Девушка, с глазами, полными слез, подошла к мужчине и тихо сказала: «Папа, не надо... Пусть брат ест, он же младше».

Мужчина, увидев ее выражение лица, сразу же растрогался и нежно вытер ей слезы: «Папа знает, что ты хорошая девочка. Ты голодна, да?»

Девушка инстинктивно прикрыла живот, затем, прикусив губу, покачала головой: «Папа, я... я не голодна».

Но всем было очевидно, что она едва держится от голода.

Мужчина подошел к дивану и протянул руку к женщине: «Дай сумку!»

Женщина крепко сжала сумку и уставилась на него: «Му Жун! Ты вообще мужчина? Ты ради этой стервы и её дармоедки готов отобрать еду у собственного сына?»

Его голос стал пронзительным, словно давление апокалипсиса лишило её всякого самообладания. «Ты что, хочешь уморить А-Ий голодом? Если он умрет, ты что, думаешь, эта дармоедка будет о тебе заботиться? Не забывай, что у тебя только один сын – А-Ий!»

Женщина, которая только что кричала, внезапно замолчала, словно ей перекрыли кислород.

Ань Ян холодно посмотрел на неё: «А-Чэнь разве не ваш сын?» Что она имела в виду, говоря, что у Му Жуна только один сын?

«Ань Ян, как ты смеешь так со мной разговаривать? Я твоя родная тетя! – взвизгнула женщина, внезапно обретя уверенность. – Не забывай, что ты жил в нашем доме столько лет, и я относилась к тебе, как к родному сыну!»

Ань Ян молча смотрел на неё, пока она постепенно не умолкла.

Ань Жу тихо пробормотала что-то себе под нос и больше не осмелилась говорить.

Она также не стала отвечать на вопрос Ань Яна.

В её глазах Му Личэнь, который попал в больницу с температурой, скорее всего, уже превратился в зомби. Даже если бы он, как и Ань Ян, стал носителем способностей, в таком аду, как больница, он вряд ли выжил бы.

Но у неё оставался Му Лиий – младший, родной, выросший у неё на глазах. К Му Личэню, которого воспитывал дедушка, она не испытывала особой привязанности и не горевала о его судьбе.

Именно поэтому она так легко сказала Му Жуну эти слова.

Однако она не осмелилась повторить их Ань Яну, ведь он с детства был близок с Му Личэнем. Они были неразлучны, и Ань Ян всегда яростно защищал своего двоюродного брата.

Теперь, когда Ань Ян был единственным носителем способностей среди них, их безопасность зависела от него, и Ань Жу не хотела ссориться с ним.

Увидев это, Му Цинлань загорелась надеждой. Она изящно подошла к Ань Яну и мягко сказала: «Ань Ян, не сердись на тетю. Она просто сказала это сгоряча. Брат Чэнь наверняка в порядке».

Слова, сказанные сгоряча, часто являются правдой.

Ань Ян взглянул на Му Цинлань. Он прекрасно понимал её намерения посеять раздор, но на этот раз не выразил отвращения, потому что её последние слова задели его за живое.

А-Чэнь... он точно в порядке!

Ань Ян окинул взглядом двадцать с лишним человек в комнате и слегка нахмурился. Если бы не эти обузы, он бы уже давно отправился в больницу за А-Чэнем.

Это была вилла семьи Му. Му Цинлань, незаконнорожденная дочь Му Жуна, праздновала свое двадцатилетие, и здесь устроили вечеринку, на которую пригласили множество гостей.

Ань Жу, законная жена Му Жуна, узнав об этом, в ярости пришла разбираться с Му Цинлань и ее матерью Лю Суй, даже привела с собой старика Му.

Именно в тот момент, когда все наблюдали за семейным скандалом, небо внезапно потемнело. Все подумали, что это просто солнечное затмение, но никто не ожидал, что большинство людей внезапно потеряют сознание.

У тех, кто потерял сознание, началась лихорадка, как и у тех, кто недавно болел. Кроме того, все обнаружили, что телефоны и другие средства связи перестали работать.

Когда затмение закончилось, все поняли, что настоящий кошмар только начинается.

Те, кто очнулся, либо обрели сверхспособности, либо превратились в зомби. Последних было большинство.

Пятеро недавно пробудившихся носители способностей были ещё слабы, и не могли справиться с десятками зомби. После того как многие обычные люди погибли, армия зомби пополнилась новыми силами, и выжившие, не зараженные вирусом, были вынуждены отступить на второй этаж виллы, ожидая спасения.

Семье Му повезло, так как Ань Ян пробудил способность управлять льдом. Кроме старика Му, который превратился в зомби, и сына Лю Сюй, Му Лицзюня, который был заражен позже, все остальные остались в живых.

Второй этаж виллы был большим, но выживших было мало, и для безопасности все собрались в одной комнате.

Они были заперты в вилле уже почти десять дней. Еда закончилась, но воды было достаточно, так как среди носителей способностей был один, кто мог управлять огнем. Он растапливал лед, созданный Ань Яном, чтобы получить воду.

Ань Ян ждал почти десять дней, но армия так и не пришла. Постоянные жалобы избалованных богачей только усиливали его беспокойство.

Он хотел отправиться в больницу. Ему нужно было спасти А-Чэня!

Но... Ань Ян взглянул на членов семьи Му. А-Чэнь так заботился о своих родных. Если он бросит их...

Ань Ян подумал о нынешнем положении А-Чэня и решил оставить этих людей, чтобы отправиться в больницу.

Даже если А-Чэнь будет ненавидеть его, это лучше, чем позволить ему умереть в больнице.

С тех пор как наступил апокалипсис, Ань Ян постоянно мучился чувством вины и боли. Если бы он не отвез А-Чэня в больницу, когда у того поднялась температура...

Решившись, Ань Ян сделал шаг вперед и сказал остальным: «Я ухожу».

Услышав его слова, все в комнате вскочили на ноги.

Ань Жу была в панике. Она не могла представить, что будет с ней и Му Лиим без защиты Ань Яна.

«Нет, ты не можешь бросить нас! Если уходишь, то забирай нас с собой!»

Ань Ян проигнорировал её почти приказной тон и спокойно сказал: «Я иду в больницу за А-Чэнем».

Его голос был тихим, но полным решимости.

Ань Жу не хотела терять своего защитника ради сына, который, возможно, уже мертв. Она закричала: «Он, наверное, уже мертв или стал одним из этих монстров! Зачем тебе идти туда?»

Ань Ян, к её удивлению, не разозлился. Он просто замер, уставившись куда-то позади нее.

Ань Жу обернулась и услышала знакомый голос: «Ты разочарована, что я не умер?»

<http://bllate.org/book/19810/1951216>